

ВЕЛИКИЕ
ШУТЯТ

СТАЛИН

СТАЛИН
УМЕЛ
ШУТИТЬ...

Сталин умел шутить

«Алисторус»

2014

Сталин умел шутить / «Алисторус», 2014

Для любого государственного деятеля обладание чувством юмора жизненно необходимо. Хотя бы затем, чтобы преодолевать оказываемое на него давление как внутри, так и извне государства. Наличие чувства юмора, в том числе и способность посмеяться над самим собой, – это, как считают аналитики, свидетельство высокой профессиональной пригодности. Известно, к примеру, что при разработке автомобиля «Победа» планировалось, что машина будет называться «Родина». Узнав об этом, Сталин иронически спросил: «Ну и почему у нас будет Родина?» Название автомобиля быстро заменили. Но «вождь всех народов» умел шутить не только так просто, часто юмор вождя был безжалостным и циничным. В книге собраны увлекательные истории, позволяющие под непривычным углом увидеть жизнь И.В. Сталина.

, 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

«Товарищ Сталин для меня святой!», или Загадки личности	5
«чудесного грузина»	
Тайна рождения	5
Дата рождения	7
Особая метка	8
Семинарист Джугашвили	9
Юношеские стихотворения	10
Сквозь строй	12
В ссылке	13
Екатерина Семеновна Джугашвили	14
Моя цель – быть учеником	15
Народ и партия – ничто?	16
Умел прятать иронию	17
Человек мысли	18
Сталин и Троцкий	20
Письмо тов. Шатуновскому	22
Смелее экспериментируйте!	23
Стиль работы	24
Упрямый какой!	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Васильевич Суходеев

Сталин умел шутить

«Товарищ Сталин для меня святой!», или Загадки личности «чудесного грузина»

Тайна рождения

О рождении И.В. Сталина сложено немало легенд, и где в них шутка, а где чистая правда – сказать весьма сложно.

В книге «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», лично им просмотренной и частично отредактированной, изданной в 1947 году, написано:

«Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович родился 21 декабря 1879 года в городе Гори, Тифлисской губернии. Отец его, Виссарион Иванович, по национальности грузин, происходил из крестьян села Диди-Лило Тифлисской губернии, по профессии сапожник, впоследствии рабочий обувной фабрики Адельханова в Тифлисе. Мать Екатерина Георгиевна – из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули». Сведения об отце Сталина Виссарионе (Бесо) Джугашвили теряются где-то около 1890 года, к тому же достаточно противоречивы: то он владелец сапожной мастерской, то был неисправимым пьяницей, то погиб в пьяной драке. Это породило разные легенды о рождении И.В. Сталина.

Рассказывают, будто грузинскому меньшевику Нестору Менабде во время красноярской ссылки сам Иосиф Виссарионович Джугашвили назвал имя своего настоящего отца – Якова Егнаташвили. Был он купцом 2-й гильдии. Жил в Гори. Нанял прачкой юную Екатерину (Кэто) Геладзе из села Гамбареули. Чтобы покрыть свой грех, Егнаташвили выдал Екатерину замуж за бедного сапожника Виссариона Джугашвили, а дабы тот не артачился, купил для него сапожную мастерскую. И не мать, а Егнаташвили как глубоко религиозный человек определил Иосифа в православное духовное училище, потом в семинарию. В подтверждение этой легенды приводится сомнительный факт: якобы в советское время И.В. Сталин благосклонно относился к родным сыновьям Егнаташвили – членам Верховного Совета Грузинской ССР.

Есть версия, что вообще неизвестно, кто был отцом Иосифа Джугашвили. А основывается эта версия на том, что у двадцатилетней Екатерины Георгиевны был Иосиф, по одним сведениям, третьим ребенком, а по другим – четвертым. Грузинки замуж выходят рано – лет в семнадцать. Виссарион Джугашвили все пропивал, Екатерине приходилось прислуживать в разных богатых семьях – печь хлеб, стирать белье, убирать помещение. И на этом бесцеремонные авторы строят гнусные спекуляции. А ведь в грузинских селениях семейная честь почиталась раньше, да и теперь почитается превыше всего.

Время от времени вспыхивает парадоксальная легенда, основанная на фантастическом сходстве И.В. Сталина и выдающегося ученого и путешественника Н.М. Пржевальского. Сходство действительно потрясающее. Между прочим, после XX партсъезда местные руководители подчас приводили командировочных в городской парк, к памятнику Пржевальскому, и не менее редко слышали восклицание: «Как, у вас сохранился памятник Сталину?! Ну, смельчаки!»

Однако, кроме внешнего сходства, данных никаких нет. Утверждают, что после изнурительной и опасной Тибетской экспедиции Н.М. Пржевальский то ли отдыхал, то ли лечился в Гори. По времени такое могло быть. Даже если он и находился в городе, это еще не доказа-

тельство отцовства. Правда, в доказательство приводят якобы поступавшие от ученого и путешественника деньги на обучение семинариста Иосифа Джугашвили. Но и здесь никаких документальных подтверждений нет. К тому же другие авторы также пишут о каких-то деньгах, но поступавших уже от Егнаташвили или кого-то из состоятельных людей. Версию о Пржевальском раскручивают даже до того, что утверждают: отцом Николая Михайловича был великий князь, и, следовательно, Иосиф Виссарионович имеет-де царское происхождение.

Дата рождения

В энциклопедиях, изданных биографиях, официальных документах значится, что Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 21 декабря 1879 года (9 декабря 1879 года старого стиля), и при его жизни и ныне этот день отмечается как знаменательная дата.

Однако в первой части метрической книги Горийской Успенской церкви отмечено, что в 1878 году, 6 декабря, у жителей Гори православных крестьян Виссариона Ивановича и его законной жены Гавриловны (так в документе. – *Авт.*) Джугашвили родился сын Иосиф. 17 декабря того же года он был крещен в церкви протоиереем Хахановым и причетником Квиникадзе. Эта же дата имеется и в документах Горийского духовного училища, которое Иосиф Джугашвили окончил с отличием в июне 1894 года. Мать Сталина – Екатерина Георгиевна (во всех материалах и воспоминаниях о И.В. Сталине. – *Авт.*) не называла точного дня и года рождения Иосифа Виссарионовича.

В досье царской жандармерии, департаменте полиции, которые вели тщательную слежку за «неблагонадежными» гражданами, революционерами, по поводу даты рождения И.В. Джугашвили (с 1912 года – Сталина) имеются расхождения.

В декабре 1920 года И.В. Сталин собственноручно заполнил анкету для шведской «Ежедневной Народной Политической Газеты», издававшейся в Стокгольме. Дату рождения он указал – 1878 год.

С 1921 года в анкетах к партийным съездам и конференциям, других материалах дата рождения – только 1879 год. Дело в том, что такие анкеты составлялись помощниками Сталина или регистраторами совещаний. На этих документах иногда ставилось факсимиле подписи Сталина.

С середины 20-х годов из биографических документов И.В. Сталина окончательно исчезает 1878 год и официальной датой его рождения утверждается 1879 год. «Эта дата, – отмечают «Известия ЦК КПСС», – фигурирует во всех издававшихся в 20-е и последующие годы энциклопедиях и биографических справочниках о партийных и советских руководителях. К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют с достоверностью утверждать, сознательно ли И.В. Сталин изменил дату своего рождения, и если да, то с какой целью, возможно, ответы на эти вопросы будут найдены позднее (если такие ответы вообще существуют)».

(Известия ЦК КПСС. 1990. № 11).

Особая метка

Желая представить Сталина деспотом либо злодеем, говорят, что бог отметил его то ли сросшимися двумя пальцами на ноге, то ли отсутствием одного пальца на ноге.

Царская полиция особо тщательно составляла неповторимые приметы неблагонадежных и подпольщиков-революционеров. Ни в одном из документов царской полиции упоминаний об этом не обнаружено, хотя «Описание примет» требовало внесения сведений об особенностях формы ног, размере обуви, походке и др. Телохранитель И.В. Сталина А.Т. Рыбин, долгие годы проработавший с ним, в своих записках пишет, что ему и другим охранникам приходилось купаться вместе с И.В. Сталиным в озере Рида и лежать на прибрежном песке, но никто из них ничего ненормального с пальцами ног не заметил.

Семинарист Джугашвили

В семинарии постоянно возникали конфликты между преподавателями и учащимися из-за того, что многие книги, которые приносили семинаристы, считались запрещенными. Этих конфликтов не избежал и Иосиф Джугашвили, поскольку много читал, регулярно посещал городскую библиотеку. Начиная с 1896 года, он получал за чтение книг то выговор, то наказание продолжительным карцером. С ноября 1896 года по март 1897 года Джугашвили, рапортовал помощник инспектора семинарии, «в чтении книг из «Дешевой библиотеки» замечается уже в тринадцатый раз».

Уже в то время Иосиф Джугашвили читал произведения Щедрина, Гоголя, Чехова, любил Толстого. Был знаком с творениями Теккерея, Гюго, Бальзака. Наряду с художественной литературой читал научные книги, например, «Сущность христианства» Фейербаха, «Историю цивилизации в Англии» Бокля, «Этику» Спинозы, «Основы химии» Менделеева. Познакомился с «Капиталом» Маркса. А под влиянием труда Дарвина «Происхождение человека и половой отбор» стал атеистом.

Весной 1899 года молодой Джугашвили все чаще и чаще вступал в конфликты с дирекцией семинарии. И после нескольких замечаний его исключили из семинарии.

Юношеские стихотворения

В юности Иосиф Джугашвили был одаренным поэтом. Ему предоставляли свои страницы грузинские газеты и журналы. Его произведения включались в школьные хрестоматии. Вот, к примеру, два его стихотворения.

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.
Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.
Когда, отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.
С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,
И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.
Певца отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни.
Теперь ты жатву пожинай.
Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

* * *

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но вместо величья славы

Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Перевод В.М. Молотова

* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевой,
Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,
Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвенят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,
Когда, крошечной тьмой томимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда крошечной тьмой томимый(?).
Увидит солнце невзначай, —
Тогда гнетущей душу тучи
Развеяв сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.
Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

Юношеские стихотворения И.В. Сталина в разные годы издавались в сборниках стихов и отдельными книгами.

Сквозь строй

За революционную пропаганду и организацию стачек рабочих нефтяной промышленности Кобу-Джугашвили в 1908 году арестовали и посадили в Баиловскую тюрьму (Баку). Политические арестованные выступили с протестом против невыносимых условий заключения. Их решили пропустить сквозь строй тридцати двух солдат, каждый из которых должен нанести арестованному удар шомполом. Коба шел, не сгибаясь, с раскрытой книгой в руках.

В ссылке

В письме от 22 марта 1914 года к Л.И. Бессер «из заполярных краев» Яков Свердлов так описывает обстановку в Курейке: «Устроился я на новом месте значительно хуже. Одно то уже, что я живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с которым мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. Я же сторонник минимального порядка. На этой почве нервничаю иногда. Но это не так важно. Гораздо хуже то, что нет изоляции от хозяев. Комната примыкает к хозяйской и не имеет отдельного хода. У хозяев – ребята. Естественно, торчат часами у нас. Иногда мешают».

Екатерина Семеновна Джугашвили

В родном селе отца Диди-Дило жила красавица Екатерина Сванидзе. Иосиф Джугашвили в нее влюбился. В июне 1906 года они поженились. Екатерина Георгиевна настояла, чтобы их брак был церковным. Венчал их одноклассник Джугашвили по семинарии. Мать полюбила добрую и работающую супругу сына, радовалась, что и он к ней относится с нежностью и заботливостью. В 1907 году у них родился сын Яков.

Екатерина разделяла революционные настроения мужа. Распространяла ленинскую газету «Искра». Хотя недруги Сталина пишут, что она была просто портнихой, не понимавшей мужа.

Маленький Яков был для Екатерины (Кэто) все, а Иосиф «как полубог»: она романтически воспринимала его деятельность революционера-подпольщика. Счастливы они были менее двух лет. Екатерина Семеновна Джугашвили скончалась от воспаления легких (есть утверждения, что от тифа). Смерть молодой любящей жены потрясла Иосифа Виссарионовича. Двухлетнего Яшу отдали на воспитание близкой родственнице – А.С. Сванидзе. Семь арестов, пять побегов из тюрем, ссылки, разумеется, разлучали Сталина с Яковым.

Моя цель – быть учеником

Что всегда бросается в глаза: он не стремится блистать, не стремится подчеркнуть свое значение.

Сталин написал немало книг, и книг замечательных. Многие из них являются в марксистской литературе классическими. Но когда его спросили, кто он такой, он ответил: «Я только ученик Ленина, и моя цель – быть достойным его учеником». Любопытно отметить, что Сталин, говоря об осуществленных под его руководством работах, всегда относит все достижения на счет Ленина, тогда как значительная их часть принадлежит в действительности ему самому.

Народ и партия – ничто?

Доктор исторических наук Раиса Павловна Конюшая вспоминает:

«В 1946 году Центральный Комитет, Политбюро и идеологический отдел ЦК вновь ставят перед И.В. Сталиным вопрос об издании его краткой биографии. На этот раз он соглашается посмотреть макет подготовленного в ИМЭЛ второго издания биографии. Первое издание вышло в 1939 году и поместилось на полосах «Правды». Сталин спросил у своего помощника, кто был автором первого издания, добавив, что оно ему нравится: кратко обо всем без восхвалений...

Помощник А.Н. Поскребышев позвонил в Институт Маркса – Энгельса – Ленина / ИМЭЛ/. Директор института сказал, что автором был Василий Дмитриевич Мочалов. Это мой муж.

Среди ночи стук в дверь (тогда не боялись открывать дверь стучавшему даже ночью). Передо мной директор ИМЭЛ.

– Пожалуйста, разбудите Василия Дмитриевича – нам нужно быть с ним у Иосифа Виссарионовича.

Василий Дмитриевич явился домой около 7 часов утра, очень веселый.

– Ну и молодец наш Иосиф Виссарионович: такого жару дал авторам второго издания своего жизнеописания. Долго будут помнить! Сейчас примусь записывать услышанное (на полях «Правды», держа ее на коленях, ухитрился сделать пометки). А ты иди в Институт к А.П. Жуковой. Ей поручено перенести правку И.В. Сталина на его экземпляре Биографии на другой экземпляр. Оригинал через два-три часа будет направлен в Центральный партийный архив для сейфового хранения.

В большом волнении просматривала редакторскую правку И.В. Сталина, стараясь запомнить ее. В 9 часов утра была приглашена в дирекцию. В.С. Кружков собрал партийный актив, чтобы информировать о встрече со Сталиным, начал свой рассказ так:

– Сурово встретил нас Иосиф Виссарионович, а именно, такими словами: «Вы что, эсеровщиной занимаетесь? Народ и партия – ничто, Сталин – все? Сталин стар. Сталин скоро умрет. Хотите, чтобы народ в панику впал – раз все делал он, то без него конец?»

Затем уже спокойнее стал говорить о своих правках, о дополнениях. Всюду, где большие дела приписывались Сталину, зачеркивал и писал: «Под руководством партии» совершенно то-то...

Большое значение имеет сделанная И.В. Сталиным вставка о том, как «в борьбе с маловерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевскими окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то *руководящее ядро* нашей партии в составе Сталина, Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева, Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других, которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин».

Большой, важный текст был предложен И.В. Сталиным по женскому вопросу, о роли женщин в труде, в социалистическом строительстве.

Пишу о том, что мне известно об отношении И.В. Сталина к тексту *макета* его Биографии. Она была доработана в соответствии с критикой Сталина».

(Приводится с сокращениями по тексту, помещенному в 16-м томе Сочинений И.В. Сталина.)

Умел прятать иронию

В том же, если можно так выразиться, ряду, что и смех Сталина, – его непревзойденная ирония. Он пользовался ею постоянно. Сталин охотно выражал свои мысли в забавной или насмешливой форме.

Любопытную историю рассказывал поэт Демьян Бедный¹:

«Накануне июльского выступления, в 1917 году, в редакции «Правды» днем сидим мы двое: Сталин и я. Трещит телефон. Сталина вызывают матросы, кронштадтские братишки. Братишки ставят вопрос в упор: выходить им на демонстрацию с винтовками или без них? Я не свожу глаз со Сталина... Меня разбирает любопытство: как Сталин будет отвечать – о винтовках! По телефону!..

– Винтовки?.. Вам, товарищи, виднее!.. Вот мы, писаки, так свое оружие, карандаш, всегда таскаем с собою... А как там вы со своим оружием, вам виднее!..

Ясное дело, что все братишки вышли на демонстрацию со своими «карандашами».

Но он умеет прятать иронию. Когда в ответ на одно его замечание Эмиль Людвиг воскликнул: «Вы даже не подозреваете, как вы правы» – Сталин вежливо сказал: «Как знать, может быть, и подозреваю». Наоборот, когда тот же писатель спросил его: «Допускаете ли вы параллель между собой и Петром Великим?» – он без всякой иронии ответил: «Исторические параллели всегда рискованны. Данная параллель бессмысленная».

Он смеется громко далеко не всегда, когда к этому есть основания.

(Из книги Анри Барбюса «Сталин»)

---

¹ Демьян Бедный (настоящее имя Ефим Алексеевич Придворов; 1883–1945) – советский писатель, поэт. В своих стихотворениях превозносил Ленина и Троцкого. – *Примеч. ред.*

Человек мысли

«Для его современника уже пребывание рядом со Сталиным, тем более разговор с ним или даже присутствие при разговоре, возможность услышать его высказывания в узком кругу представлялись чем-то особым, – писал советский государственный деятель А.А. Громыко. – Ведь свидетель того, что говорил и делал Сталин, сознавал, что перед ним находится человек, от воли которого зависит многое в судьбе страны и народа, да и в судьбе мира.

Это вовсе не противоречит научному, марксистскому взгляду на роль личности в истории. Выдающиеся личности являются продуктом условий определенного конкретного времени. Но, с другой стороны, эти люди могут сами оказывать и оказывают влияние на развитие событий, на развитие общества. Маркс, Энгельс, а затем и Ленин глубоко обосновали это в своих философских трудах.

Что бросалось в глаза при первом взгляде на Сталина? Где бы ни доводилось его видеть, прежде всего обращало на себя внимание, что он человек мысли. Я никогда не замечал, чтобы сказанное им не выражало его определенного отношения к обсуждаемому вопросу. Вводных слов, длинных предложений или ничего не выражающих заявлений он не любил. Его тяготило, если кто-либо говорил многословно и было невозможно уловить мысль, понять, что же человек хочет. В то же время Сталин мог терпимо, более того, снисходительно относиться к людям, которые из-за своего уровня развития испытывали трудности в том, чтобы четко сформулировать мысль.

Глядя на Сталина, когда он высказывал свои мысли, я всегда отмечал про себя, что у него говорит даже лицо. Особенно выразительными были глаза, он их временами прищуривал. Это делало его взгляд еще острее. Но этот взгляд таил в себе тысячу загадок...

Сталин имел обыкновение, выступая, скажем, с упреком по адресу того или иного зарубежного деятеля или в полемике с ним, смотреть на него пристально, не отводя глаз в течение какого-то времени. И надо сказать, объект его внимания чувствовал себя в эти минуты неуютно. Шипы этого взгляда пронизывали.

Когда Сталин говорил сидя, он мог слегка менять положение, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, иногда мог легким движением руки подчеркнуть мысль, которую хотел выделить, хотя в целом на жесты был очень скуп. В редких случаях повышал голос. Он вообще говорил тихо, ровно, как бы приглушенно. Впрочем, там, где он беседовал или выступал, всегда стояла абсолютная тишина, сколько бы людей ни присутствовало. Это помогало ему быть самим собой.

Речам Сталина была присуща своеобразная манера. Он брал точностью в формулировании мыслей и, главное, нестандартностью мышления.

Что касается зарубежных деятелей, то следует добавить, что Сталин их не особенно баловал своим вниманием. Уже только поэтому увидеть и услышать Сталина считалось у них крупным событием.

В движениях Сталин всегда проявлял неторопливость. Я никогда не видел, чтобы он, скажем, заметно прибавил шаг, куда-то спешил. Иногда предполагали, что с учетом обстановки Сталин должен поскорее провести то или иное совещание, быстрее говорить или торопить других, чтобы сэкономить время. Но этого на моих глазах никогда не было. Казалось, само время прекращает бег, пока этот человек занят делом.

Очень часто на заседаниях с небольшим числом участников, на которых иногда присутствовали также товарищи, вызванные на доклад, Сталин медленно расхаживал по кабинету. Ходил и одновременно слушал выступающих или высказывал свои мысли. Проходил несколько шагов, приостанавливался, глядел на докладчика, на присутствующих, иногда приближался к ним, пытаясь уловить их реакцию, и опять принимался ходить.

Затем он направлялся к столу, садился на место председательствующего. Присаживался на несколько минут. Были и гадкие моменты. Наступала пауза. Это значит, он ожидал, какое впечатление на участников произведет то, о чем идет речь. Либо сам спрашивал:

– Что вы думаете?

Присутствовавшие обычно высказывались кратко, стараясь по возможности избегать лишних слов. Сталин внимательно слушал. По ходу выступлений, замечаний участников он подавал реплики...

Что касается литературы, то могу определенно утверждать, что Сталин читал много. Его начитанность, эрудиция проявлялись не только в выступлениях. Он знал неплохо русскую классическую литературу. Любил, в частности, произведения Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Труднее мне говорить о его знаниях в области иностранной литературы. Но, судя по моим некоторым наблюдениям, Сталин был знаком с книгами Шекспира, Гейне, Бальзака, Гюго, Ги де Мопассана – и последнего очень хвалил, – а также с произведениями многих других западноевропейских писателей. По всей видимости, много книг прочитал и по истории. В его речах часто содержались примеры, которые можно привести только в том случае, если знаешь соответствующий исторический источник.

Одним словом, Сталин был образованным человеком, и, видимо, никакое формальное образование не могло дать ему столько, сколько дала работа над собой. Результатом такого грома явился известный сталинский язык, его умение просто и популярно формулировать сложную мысль».

(Из книги А.А. Громько «Памятное»)

Сталин и Троцкий

Лион Фейхтвангер в книге «Москва 1937» пишет:

«Мне кажется, что даже одной мелкой детали достаточно, чтобы ярко осветить превосходство Сталина над Троцким. Сталин дал указание поместить в большом официальном издании «Истории гражданской войны», редактируемом Горьким, портрет Троцкого. Между тем Троцкий в своей книге злобно отвергает все заслуги Сталина, оборачивая его качества в их противоположность, и книга его полна ненависти и язвительной насмешки по отношению к Сталину.

Троцкий представляется мне типичным только революционером, очень полезный во времена патетической борьбы, он ни к чему не пригоден там, где требуется спокойная, упорная, планомерная работа вместо патетических вспышек. Мир и люди после окончания героической эпохи революции стали представляться Троцкому в искаженном виде. Он стал неправильно воспринимать вещи. В то время как Ленин давно приспособил свои взгляды к действительности, упрямый Троцкий продолжал крепко держаться принципов, оправдавших себя в героическо-патетическую эпоху, но не применимых при выполнении задач, выдвинутых потребностями текущего дня. Троцкий умеет – и это видно из его книги – в момент большого напряжения увлечь за собой массы. Он, вероятно, был способен в патетическую минуту зажечь массы порывом энтузиазма. Но он был неспособен ввести этот порыв в русло, «канализировать» его, обратив на пользу строительства великого государства. Это умеет Сталин.

Не подлежит сомнению, что расхождения во взглядах по решающим вопросам являются причиной большого конфликта между Троцким и Сталиным, и эти расхождения вытекают из глубоких противоречий. Различие характеров этих людей явилось причиной тому, что они приходили к противоположным выводам в важнейших вопросах русской революции – в национальном вопросе, в вопросе о роли крестьянства и возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Сталин утверждал, что полное осуществление социализма возможно и без мировой революции и что при соблюдении национальных интересов отдельных советских народов социализм может быть построен в одной, отдельно взятой стране; он считал, что русский крестьянин способен построить социализм. Троцкий это оспаривал. Он утверждал, что мировая революция является необходимой предпосылкой для построения социализма. Он упорно держался марксистского учения об абсолютном интернационализме, защищал тактику перманентной революции и, приводя множество логических доводов, настаивал на правильности марксистского положения о невозможности построения социализма в одной стране.

Не позднее 1935 года весь мир признал, что социализм в одной стране построен и что, более того, эта страна вооружена и готова к защите от любого нападения.

Что же мог сделать Троцкий? Он мог молчать. Он мог признать себя побежденным и заявить о своей ошибке. Он мог примириться со Сталиным. Но он этого не сделал. Он не мог решиться на это. Человек, который раньше видел то, чего не видели другие, теперь не видел того, что было видно каждому ребенку. Питание было налажено, машины работали, сырье добывалось в невиданных ранее размерах, страна была электрифицирована, механизирована. Троцкий не хотел этого признать. Он заявил, что именно быстрый подъем и лихорадочные темпы строительства обуславливают непрочность этого строительства. Советский Союз – «государство Сталина», как он его называл, – должен рано или поздно потерпеть крах и без постороннего вмешательства, и он, несомненно, потерпит крах в случае нападения на него фашистских держав. И Троцкий разражался вспышками беспредельной ненависти к человеку, под знаменем которого осуществлялось строительство.

Попробуем теперь представить себе Сталина.

У него были идеи. Он проявил себя организатором. Но Сталин не ослеплял; он оставался в тени рядом со сверкающим, суетливым Троцким. Троцкий хороший оратор, пожалуй, лучший из существующих. Он очаровывает. Сталин говорит не без юмора, но пространно, рассудительно. Он упорным трудом завоевал себе популярность, которая другому давалась легко, своим успехом он обязан только себе.

Блеск Троцкого, не всегда неподдельный, в продолжение многих лет мешал заметить действительные заслуги Сталина. Но наступило время, когда идеи только борца Троцкого начали становиться ошибочными и подгнивать; первым это заметил и высказал Сталин. Уже в декабре 1924 года Сталину стало окончательно ясно, что, в противоположность прежней теории, построение полного социалистического общества в одной, отдельно взятой стране возможно. Уже тогда он последовательно, более отчетливо и в более острых формулировках, чем Ленин, указал путь к этому построению – усиленная индустриализация страны и объединение крестьян в артели. Он в ясных словах провозгласил то, что до сих пор оспаривалось, а именно: при правильной политике партии решающая часть русского крестьянства может быть втянута в социалистическое общество, и он обосновал это утверждение простыми, убедительными и неопровержимыми аргументами.

Дело Сталина процветало, добыча угля росла, росла добыча железа и руды: сооружались электростанции; тяжелая промышленность догоняла промышленность других стран; строились города; реальная заработная плата повышалась, мелкобуржуазные настроения крестьян были преодолены, их артели давали доходы – все более возрастающей массой они устремлялись в колхозы. Если Ленин был Цезарем Советского Союза, то Сталин стал его Августом, его «умножителем» во всех отношениях. Сталинское строительство росло и крепло. Но Сталин должен был заметить, что все еще имелись люди, которые не хотели верить в это реальное, осязаемое дело, которые верили тезисам Троцкого больше, чем очевидным фактам».

Письмо тов. Шатуновскому

...Вы говорите о Вашей «преданности» мне. Может быть, то случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не по-большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте ее с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой. С коммунистическим приветом.

И. Сталин

Август 1930 г.

Смелее экспериментируйте!

Известный советский писатель Петр Павленко, живший в Ялте и приглашавшийся к Сталину, когда он приезжал в Крым, воспроизвел в своем романе «Счастье», опубликованном в 1947 году, диалог Сталина с садовником. Этот диалог не был полностью воображаемым, а отражал реальные высказывания Сталина в разное время.

Роман посвящен событиям в Крыму в 1945 году, когда Сталин приехал сюда зимой для участия в Ялтинской конференции лидеров трех держав. Один из героев романа, бывший фронтовик Воропаев, был приглашен к Сталину.

«В светлом весеннем кителе и светлой фуражке Сталин стоял рядом со стариком-садовником у виноградного куста. Глядя на Воропаева, он еще доказывал садовнику что-то, что их обоих, было видно, интересовало всерьез.

– Вы попробуйте этот метод, не бойтесь, – говорил Сталин, – я сам его проверил, не подведет.

А садовник, растерянно и вместе с тем по-детски восхищенно глядя на своего собеседника, разводил руками:

– Против науки боязно как-то, Иосиф Виссарионович. При царе у нас тут какие специалисты были, а воздерживались.

– Мало ли от чего они воздерживались, – возразил Сталин. – При царе и люди плохо росли, так что же – нам с этим считаться не следует. Смелее экспериментируйте! Виноград и лимоны нам не только в ваших краях нужны. Приучайте к суровым условиям, не бойтесь! Мы с вами южане, а на севере тоже себя неплохо чувствуем, – договорил Сталин и сделал несколько шагов навстречу Воропаеву...

– Вот садовник – сорок пять лет работает, а все науки боится. Это, говорит, не пойдет, другое, говорит, не пойдет. Во времена Пушкина баклажаны в Одессу из Греции привозили как редкость, а лет пятнадцать назад мы в Мурманске помидоры стали выращивать. Захотели – пошло. Виноград, лимоны, инжир тоже надо на север проталкивать. Нам говорили, что хлопок не пойдет на Кубани, на Украине, а он пошел. Все дело в том, чтобы хотеть и добиться».

Попытки выращивания хлопка на Украине и на Северном Кавказе действительно предпринимались в 30-е годы XX века. Более успешной была предпринятая по инициативе Сталина интродукция культуры чая в Грузию, Азербайджан и в Краснодарский край. Производство собственного чая в СССР уменьшило зависимость страны от импорта этой культуры. Успешной была и интродукция арахиса, возделывание которого началось на юге Украины. Благодаря Сталину на Черноморском побережье Кавказа появились австралийские эвкалипты, что способствовало осушению здесь болотистых почв.

(Из книги Л. Медведева, Р. Медведева «Неизвестный Сталин»)

Стиль работы

Главный маршал авиации А.Е. Голованов, непосредственно общавшийся с Верховным Главнокомандующим, так характеризовал «стиль» Сталина: «Изучив человека, убедившись в его знаниях и способностях, он доверял ему, я бы сказал, безгранично. Но не дай бог, как говорится, чтобы этот человек проявил себя где-то с плохой стороны. Сталин таких вещей не прощал никому. Он не раз говорил мне о тех трудностях, которые ему пришлось преодолевать... Видимо, это развило в нем определенное недоверие к людям. Мне случалось убеждать его в безупречности того или иного человека, которого я рекомендовал на руководящую работу...

Сталин всегда обращал внимание на существо дела и мало реагировал на форму изложения. Отношение его к людям соответствовало их труду и отношению к порученному делу. Работать с ним было не просто. Обладая самыми широкими познаниями, он не терпел общих докладов и общих формулировок. Ответы должны были быть конкретными предельно короткими и ясными. Если человек говорил дол го, попусту, Сталин сразу указывал на незнание вопроса, мог сказать товарищу о его неспособности, но я не помню, чтобы он кого-нибудь оскорбил или унизил. Он констатировал факт. Способность говорить прямо в глаза и хорошее и плохое, то, что он думает о человеке, была отличительной чертой Сталина. Длительное время работали с ним те, кто безупречно знал свое дело, умел его организовать и руководить. Способных и умных людей он уважал, порой не обращая внимания на серьезные недостатки в личных качествах человека».

(Из книги Ф.И. Чуева «Солдаты империи. Беседы. Воспоминания. Документы»)

Упрямый какой!

Из архива А.И. Микояна опубликован следующий документ:

«Как-то в 1947 году Сталин выдвинул предложение о том, чтобы каждый из нас подготовил из среды своих работников 5–6 человек, таких, которые могли бы заменить нас, когда ЦК сочтет нужным это сделать. Он это повторял несколько раз, настаивал.

Я высказался в поддержку такой идеи, но сказал, что 5–6 человек, зная своих работников, не могу подготовить, чтобы они смогли меня заменить. У меня есть на виду 2–3 работника. Если с ними год-два хорошо поработать, то они могут стать достойными кандидатами для замены. В ответ на вопрос Сталина я назвал трех моих заместителей: Крутикова, Меньшикова и Кумыкина. Сталин спросил, что они из себя представляют. Я конкретно рассказал, на что они способны, какие имеют достоинства и недостатки.

В последующем Сталин часто спрашивал о них. Отвечая ему, я всякий раз подчеркивал способности Крутикова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.